

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	10
ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ. НИДЕРЛАНДЫ СКВОЗЬ ВРЕМЕНА И ЭПОХИ.	12
ПРЕДИСЛОВИЕ.	32
ВВЕДЕНИЕ	39
Технологическое лидерство	41
Развитие технологий в раннее Новое время	49
Технологии и экономическая мощь Нидерландской республики	54
Структура книги	60
<i>Глава 1. ОБРАЗОВАНИЕ ГОЛЛАНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ</i>	<i>63</i>
Нарастающее расхождение	64
Перемены в прибрежном регионе	66
Расширение Бургундско- Габсбургского государства	70
Нидерландская революция и ее последствия.	73
<i>Глава 2. АУРА ЛИДЕРСТВА.</i>	<i>77</i>
Идея технологического лидерства	79
Идея технологического лидерства Голландии	81
Составляющие голландского технического лидерства	86
Своеобразие представления	92
<i>Глава 3. ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ И ГОЛЛАНДСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ПЕРИОД 1350–1800 годов</i>	<i>95</i>
Введение	95
Изменение производительности и технические новации: земля и вода	98

Использование земли, осушение и гидротехнические защитные сооружения	98
Использование внутренних вод	119
Рыболовство и судоходство	126
Портовая инфраструктура	138
Изменение производительности и технические новации: производственные отрасли	153
Традиционные производственные отрасли	155
Новые отрасли производства потребительских товаров	187
Новые производственные технологии.	210
Заключение.	234

**Глава 4. СЕВЕРНЫЕ НИДЕРЛАНДЫ КАК ПОЛУЧАТЕЛЬ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА в 1350–1800 годах. 239**

Введение	239
Импорт технологического потенциала в Северные Нидерланды до 1580 года	243
Масштабные миграции и передача технологий в 1580–1700 годах.	254
Импорт технологий из других источников в 1580–1700 годах.	264
Импорт технологий с начала XVIII века	276
Заключение.	298

**Глава 5. СЕВЕРНЫЕ НИДЕРЛАНДЫ КАК ЭКСПОРТЕР
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ в 1350–1800 годах 301**

Введение	301
Пути передачи технологических знаний.	302
Передача технологических знаний до 1580-х годов.	311
Передача технологических знаний между 1580 и 1680 годом.	314
Экспорт технологических знаний в 1680–1800 годах.	343
Заключение.	386

**Глава 6. ВЫХОД ГОЛЛАНДИИ
В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ. 391**

Введение	391
Займствование технологических новшеств: роль рыночных и нерыночных факторов	392

Возникновение и истоки технологических новшеств.	413
Открытость знаний	413
Защита и вознаграждение изобретательской деятельности	424
Инфраструктура знания	440
Процесс создания знаний и его ограничения	457
Заключение.	476
 <i>Глава 7. ЗАКАТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА ГОЛЛАНДИИ</i>	
<i>Введение</i>	<i>479</i>
<i>Внедрение технологических новшеств: роль рыночных и вне рыночных сил.</i>	<i>480</i>
<i>Возникновение и истоки технологических новшеств.</i>	<i>491</i>
<i>Доступность знаний</i>	<i>491</i>
<i>Защита и вознаграждение в изобретательской деятельности</i>	<i>496</i>
<i>Инфраструктура знаний</i>	<i>501</i>
<i>Процесс создания знаний и его ограничения.</i>	<i>519</i>
<i>Заключение.</i>	<i>541</i>
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 545
 Библиография	 561
<i>Рукописные источники</i>	<i>561</i>
<i>Печатные источники того времени</i>	<i>562</i>
<i>Переработанные источники</i>	<i>573</i>
<i>Современные исследования</i>	<i>577</i>

Список сокращений

AA	Admiraliteitsarchieven
AN	Archives Nationales
APS	American Philosophical Society
ARA	Algemeen Rijksarchief
AS	Archivio di Stato
BL	British Library
BN	Bibliothèque Nationale
DZA	Deutsches Zentralarchiv
EHB	Economisch-Historische Bibliotheek
GA	Gemeentearchief
GDFD	General-Directorium Fabrikendepartment
GSt.A	Geheimes Staatsarchiv
HS	Handschrift
HSA	Hauptstaatsarchiv
HUA	Het Utrechts Archief
IISH	International Institute for Social History
KB	Koninklijke Bibliotheek, Kongelige Bibliotek, Kungliga Bibliotek
KDK	Kriegs- und Domänenkammer

LHA	Landeshauptarchiv
Ms.	Manuscript, manuscrit
NA	Notarieel Archief
Nationaal Archief	Nationaal Archief The Hague
NHA	Noord-Hollands Archief
OA	Oud Archief
ONA	Oud Notarieel Archief
OSA	Oud Stadsarchief
PA	Particulier Archief
RA	Regionaal Archief, Riksarkiv RSA
RSA	Royal Society of Arts
SA	Staatsarchiv
SP	State Papers
St. A	Stadsarchief, Stadsarkiv, Stadtarchiv
Str.A.	Streekarchief
UB	Universiteitsbibliotheek, Universitetsbibliotek
VOC	Verenigde Oostindische Compagnie
WA	Westfries Archief

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ. НИДЕРЛАНДЫ СКВОЗЬ ВРЕМЕНА И ЭПОХИ

Для многих россиян Нидерланды ассоциируются с тюльпанами, сыром, узкими каналами, мельницами, деревянными башмачками и кварталом красных фонарей.

Однако Нидерланды намного интереснее и разнообразнее, чем стереотипные представления о них. Современное Королевство Нидерландов — сравнительно небольшое по территории государство, расположенное на побережье Северного моря в низовьях рек Маас, Рейн и Шельда.

Несмотря на небольшую территорию, эта страна имеет давнюю и славную историю, лейтмотив которой — отвоевание человеком суши у моря, определившее и закалившее характер не одного поколения жителей этих земель. Недаром на государственном гербе Нидерландов начертан девиз «Je maintiendrai» («Я выстою»).

Впервые человек заселил территорию Нижних Земель, или Нидерландов, еще в каменном веке (около 250 000 лет назад). Около 12 000 лет назад на эти земли пришли племена охотников и собирателей, оставившие после себя богатые археологические следы: остатки хижин, утвари, орудий труда из камня и кости.

В I тысячелетии до н.э. в этом регионе происходят изменения климата и ландшафта: похолодание, повышение уровня моря относительно земли, расширение устья Мааса в сторону моря. Именно в это время с востока и северо-востока на территорию современных Нидерландов приходят племена кельтов (белги) и германцев (фризы, хамавы, батавы и др.). Жили они на больших искусственных глинистых и песчаных холмах, покрытых дерном, которые называют терпами, или вирдами. Их можно увидеть и в наши дни, на них до сих пор располагаются деревни и фермы.

Одно из первых письменных описаний побережья и населения, проживавшего в те далекие времена на территории современных

Нидерландов, принадлежит знаменитому древнеримскому полководцу и политику Гаю Юлию Цезарю. Составил он их в 57 г. до н. э. во время завоевания северо-западной Галлии. К 26 г. н. э. почти вся территория современных Нидерландов оказалась под властью Рима. Однако местное население не смирилось с господством завоевателей. В 69–70 гг. н. э. племена батавов и канненифатов подняли одно из крупнейших антиримских восстаний в истории, получившее название Батавская война. Его предводителем был Гай Юлий Цивилис. Длившееся больше года восстание было подавлено, однако римляне так и не решились казнить Цивилиса, боясь повторения событий.

После Батавской войны процесс романизации этих земель усилился. Римляне начали рыть каналы и сооружать земляные плотины для защиты от наводнений. Вдоль рек прокладывались дороги, которые фактически были дамбами, укреплявшими речные берега. Вдоль дорог возникали военные укрепления, на месте многих из них впоследствии появятся нидерландские города (например, Маастрихт, Херлен и др.).

На территории Римских Нидерландов развивались торговля и товарно-денежные отношения. Из средиземноморского региона сюда доставляли оливковое масло, вино, керамику, утварь, мрамор, золотые и серебряные изделия. В обратный путь отправлялись соль, янтарь, рыба, кожи.

В III в. н. э. Римская империя вступила в полосу кризиса, римлянам все сложнее становится защищать свои границы. Со всех сторон в пределы империи вторгаются племена варваров. В начале IV в. в Римские Нидерланды приходят германские племена франков и саксов. Так, на этих землях закончилось господство Римской империи. Наступила эпоха Средних веков.

В 486 г. вождь франков Хлодвиг, разгромив римские войска, создал Франкское государство. Вскоре в него вошли почти все нидерландские земли (исключая территории, заселенные фризами). После принятия Хлодвигом христианства (496 г.) эта религия стала распространяться на всех территориях, подвластных ему, в том числе на землях современных Нидерландов.

Расцвет Франкского государства пришелся на времена правления Карла Великого (768–814 гг.), который смог завоевать земли фризов (Фрисландию). На территории современных Нидерландов были расположены личные владения императора Карла, поэтому он часто посещал свои замки, построенные на берегах Мааса и Рейна. Карл Великий провел ряд важных реформ в области управления, экономики, культуры. Это способствовало подъему нидерландских земель: здесь основывались монастыри, развивалась торговля, возникали и росли города

(Утрехт, Домбург, Дорестада и др.). Купцы из Дорестада вели активную торговлю со Швецией, с Англией, Данией, Германскими землями.

В Нидерландах утверждалась новая форма экономических и политических отношений — феодализм. В 843 г. в Вердене наследники Карла Великого разделили территорию его империи. Нидерланды вошли в состав Лотарингии.

Распад империи Карла Великого совпал с новым нашествием на нидерландские земли — на этот раз норманнов (викингов). Их разорительные набеги продолжались несколько столетий, вплоть до начала XI в. Императоры не могли отразить натиск норманнов и были вынуждены заключать с ними договоры, отдавая им во владения земли. Лотарь I пожаловал одному из норманнских вождей — Рорику Ютландскому — земли вокруг Дорестада. Примечательно, что некоторые исследователи отождествляют Рорика с варягом Рюриком, которого новгородцы призвали на княжение в 862 г. (ставшего родоначальником правящей династии Рюриковичей). Таким образом, переплетение истории Нидерландов и России заметно уже во глубине столетий.

В X–XI вв. часть территории Нидерландов вошла в состав Священной Римской империи. Другая их часть осталась подвластна Франции.

Священная Римская империя была конгломератом феодальных княжеств, власть императора во многих землях была формальной. Поэтому графства Голландия, Гелдерн и епископство Утрехт, расположенные на северных нидерландских землях, были достаточно самостоятельными, лишь номинально подчиняясь императорам.

Южные Нидерланды, входившие в состав Франции, были вовлечены в процесс централизации этого государства и были менее самостоятельными.

В XII в. фермеры из Фландрии и Утрехта стали выкупать у владельцев болотистые и непригодные для ведения хозяйства земли. Они осушались, и на них возникали фермы, которые не являлись частью деревень и были независимы. Ни на одной другой европейской территории того времени такого явления больше не зафиксировано.

На юге Нидерландов шло активное развитие городов. Во Фландрии и в Брабанте появляются первые мануфактуры, производившие сукно и одежду из шерсти. Сырье для них завозилось из Англии и Испании. Брюгге становится центром внешней торговли. В Антверпене, Брюсселе, Лувене развивались производства текстиля, ювелирных украшений, галантереи, кож.

Богатые и влиятельные города Южных Нидерландов (например, Брюгге, Гент, Ипр, Льеж и др.) довольно рано добились привилегий и самоуправления. В этих городах сформировалась самая развитая

в средневековой Европе система цеховой организации ремесленников и купеческих гильдий.

Постепенно города, расположенные в Северных Нидерландах (Амстердам, Дордрехт, Зирикзе, Роттердам, Харлем), также смогли добиться права на самоуправление. Господство сеньоров заменялось властью выборных магистратов. Так зарождалось сословное представительство. В каждой области стали формироваться его органы, получившие названия Собраний сословий, или Штатов». Эти собрания ограничивали власть князей, без их одобрения сеньоры не могли собирать налоги и получать денежные субсидии.

В конце XIV столетия в истории Нидерландов начинается «бургундский период». В результате выгодных браков, наследования земель и завоеваний правители Бургундии смогли присоединить к своему герцогству Фландрию, Брабант, Лимбург, Намюр, Люксембург, Гелдерн, Голландию, Зеландию, Геннегау и др. Двор герцогов Бургундских располагался в Брюсселе, главном городе Брабанта. Брабантом герцоги управляли лично, а остальными областями — через статхаудеров (нидер. stad — место, город и houder — обладатель, держатель), то есть наместников. В административном делопроизводстве Бургундских Нидерландов все чаще использовался нидерландский язык. Бургундские герцоги учредили первые общенидерландские органы — Центральную счетную палату и парламент (суд высшей инстанции). Этот период был очень важен для становления нидерландской нации, став началом ее формирования.

В 1482 г. скончалась дочь последнего герцога Бургундии Мария. Власть над Нидерландами сначала перешла ее к супругу Максимилиану Габсбургу, а затем к сыну — Филиппу I. Так Нидерланды оказались под властью династии Габсбургов. Ее представители получили во владение одну из богатейших и динамично развивающихся областей в Европе. Этому способствовали развитие торговли и городского самоуправления, выгодное географическое положение на перекрестке торговых путей. Распространение в Нидерландах товарно-денежных отношений привело к почти полной ликвидации крепостнических пережитков и личной зависимости крестьян в северных областях. Теперь сеньорам выгоднее было сдавать земли в аренду крестьянам, а не жестко эксплуатировать их.

Совершенствование орудий труда и системы севооборота, применение удобрений, высокая техника сельского хозяйства в совокупности с благоприятными климатическими условиями позволяли получать высокие урожаи и таким образом увеличивали товарность. Обилие травы, произрастающей на влажных почвах, способствовало развитию скотоводства.

Особую роль в экономике Нидерландов играла торговля. Нидерландские купцы чувствовали себя вне конкуренции в Европе. Торговый оборот Нидерландов с 1400 по 1475 г. увеличился вдвое. Нидерланды были одним из наиболее густонаселенных и урбанизированных регионов Европы (средняя плотность населения здесь составляла 29 человек на км², для сравнения — плотность населения современной России составляет лишь 8,6 человек на км²). В те времена уже 54% населения Нидерландов проживало в городах.

Подъем экономики способствовал и развитию культуры. Нидерланды стали одним из первых регионов Европы, где появилось книгопечатание. Нидерландские типографии были открыты в 70-х гг. XV в. в Утрехте, Девентере, Гауде. Помимо произведений религиозного характера, там печатались книги по педагогике, а также переводы античных авторов. Больших высот достигло искусство книжной миниатюры, например настоящими шедеврами были иллюстрированные рукописи «Красивый часослов герцога Беррийского» и «Великолепный часослов герцога Беррийского», созданные братьями Лимбург в начале XV в.

Настоящей жемчужиной мировой культуры становится Северное Возрождение, расцвет которого пришелся на XV–XVI вв. Его представителями в Нидерландах были живописцы Ян ван Эйк, Робер Кампен, Рогирван дер Вейден, Гуго ван дер Гус, Ханс Мемлинг, Дирк Баутс и др. Исключительное место в европейском искусстве принадлежит уроженцу северонидерландского Хертогенбоса Иерониму Босху (Иерономусу ван Акену).

Живописная техника работ Босха оказала влияние на еще одного замечательного нидерландского живописца той эпохи, уроженца Брюсселя Питера Брейгеля.

Заслуженную славу снискал ученый-гуманист, писатель, богослов, филолог, педагог и сатирик Герхард Герхардс, более известный как Эразм Роттердамский, прозванный «князем гуманистов».

К началу XVI в. Нидерланды, попавшие под власть Габсбургов, занимали территорию, на которой ныне расположены Королевство Нидерланды, Королевство Бельгия, Великое Герцогство Люксембург и некоторые районы северо-восточной части Франции. В них насчитывалось 17 провинций, крупнейшими из которых были: Фландрия, Брабант, Голландия, Зеландия, Фрисландия, Артуа и Геннегау. Они стали настоящей жемчужиной в короне императора Священной Римской империи Карла V Габсбурга. Он считал Нидерланды неиссякаемым источником финансов, которые требовались ему для войн и морских экспедиций в Новый свет, вводя в них всё новые налоги и подати. Это

порождало законное недовольство местного населения. Ситуация усугублялась еще и тем, что в Нидерландах стали распространяться реформистские религиозные учения (лютеранство, кальвинизм, анабаптизм и др.), направленные против католицизма, яркими защитниками которого были Габсбурги.

В 1556 г. император Карл V отказался от Нидерландов в пользу своего сына, испанского короля Филиппа II, ярого противника Реформации. Были повышены старые налоги и введены новые, преследование противников католицизма усилилось, увеличилось количество испанских войск в Нидерландах (содержание их легло на плечи местного населения). Все это вызывало недовольство в разных слоях нидерландского населения. Рупором недовольства стало местное дворянство. В 1565 г. нидерландские дворяне составили «Компромисс» (соглашение) — договор, направленный против испанских властей и католической инквизиции, свирепствовавшей в Нидерландах, требующий восстановить прежние вольности и привилегии. Всего его подписали 500 человек. Представители дворянства явились к наместнику (статхаудеру) испанского короля в Нидерландах Марии Пармской для того, чтобы передать этот документ. Они специально явились во дворец статхаудера в скромных одеждах, которые явно контрастировали с пышными нарядами испанцев. Один из приближенных Марии Пармской презрительно назвал явившихся дворян оборванцами («гёзами», нидер. Geuzen). Это слово было подхвачено оппозиционно настроенными дворянами и стало использоваться противниками испанского владычества в Нидерландах.

В 1567 г. в Нидерланды с многотысячным военным отрядом прибыл новый статхаудер, герцог Альба, который решил окончательно покончить с оппозицией испанским властям на этих землях. Начались расправы, имущество недовольных конфисковывалось. Казни подверглись лидеры дворянской оппозиции Эгмонт и Горн. После их смерти главой дворянской оппозиции стал Виллем Оранский, скрывавшийся за границей.

Многие ремесленники, торговцы, крестьяне оставляли свое имущество и уходили в леса, чтобы с помощью вылазок бороться против испанских властей. Их называли «лесные гёзы». Рыбаки и матросы Голландии, Зеландии и Фрисландии на своих легких и быстроходных кораблях начали ожесточенную борьбу с испанцами на море. Их прозвали «морские гёзы». В стране началась партизанская война против испанского владычества. В апреле 1572 г. в Северных Нидерландах вспыхнуло восстание, которое через несколько лет перекинулось и на южные земли. В 1576 г. в Генте представители Северных и Южных Нидерландов подписали соглашение, которое явилось компромиссом между севером

и югом. Согласно «Гентскому умиротворению», провозглашалась верность испанскому королю, объявлялась амнистия всем участникам борьбы против испанцев, подтверждалось единство страны. В качестве основной религии северных земель провозглашался кальвинизм, а католицизм остался ведущей религией на юге страны.

Однако стороны оставались верны «Гентскому умиротворению» недолго. Дворяне Южных Нидерландов, преимущественно католики по вероисповеданию, в 1579 г. в Аррасе заключили со статхаудером унию (соглашение), в которой выражалась преданность испанскому королю, а католицизм признавался единственной религией. В ответ на это в Утрехте семь северных провинций Нидерландов — Голландия, Зеландия, Утрехт, Гелдерн, Гронинген, Фрисландия, Оверэйссел — и примкнувшие к ним города Брабанта и Фландрии подписали унию, в которой выразили желание бороться до конца, отстаивая политическую и религиозную свободы. Утрехтская уния положила начало новому государству — Республике Соединенных провинций, которое юридически было признано лишь в 1648 г.

Высшим органом власти в новом государстве были Генеральные штаты (каждая провинция имела в них один голос), исполнительная власть принадлежала статхаудерам (первым из них в 1579 г. стал Виллем Оранский), которые были и верховными главнокомандующими. Заместителем статхаудера и руководителем внешней политикой республики был великий пенсионарий. Каждая провинция во внутренних делах пользовалась широкой автономией. Провинциальные штаты, магистраты городов и статхаудеры являлись местными органами управления.

Так, в результате революции Нидерланды распались на две части: на севере возникло новое государство — Республика Соединенных провинций (часто называемая по наименованию крупнейшей провинции Голландией), южные земли остались под властью Габсбургов и позднее получили название Бельгия.

Нидерландская революция дала Республике Соединенных провинций политическую свободу и укрепила развитие страны по буржуазному пути. Молодое государство вело со старыми колониальными державами — Испанией и Португалией — торговые войны за контроль над морскими путями, колониями и рынками сбыта. Уже в 1595 г. Голландия снарядила первую морскую экспедицию в Индию.

Однако голландские купцы проникали на рынки и поближе. Так, во времена правления Ивана IV Грозного (1533–1584 гг.) устанавливаются регулярные контакты между Нидерландами и Россией. Носили они преимущественно торговый характер. Голландские купцы вели

торговлю с Россией через северное побережье Кольского полуострова: из нашей страны в Голландию отправлялись пушнина, воск, деготь, смола, сало, шкуры, лен, пенька, поташ (это вещество использовалось для производства мыла и стекла). Русские купцы покупали у голландцев специи, сахар, металлы и изделия из них, а также экзотические фрукты.

Тогда же первые голландские купцы добрались до Москвы. В конце XVI в. голландский купец и предприниматель Ян ван де Валле имел дом недалеко от Кремля (в районе нынешней Никольской улицы). Он поставлял ткани, драгоценные камни и ювелирные изделия для царского двора. Валле был одним из самых успешных предпринимателей того времени, торговавших с Россией. Но были у Яна ван де Валле и соотечественники-конкуренты. Главные из них — братья де Мушерон.

Голландцы находились в поисках северного морского пути в Индию и Китай, по которому они без препятствий со стороны испанцев и португальцев могли курсировать между Европой и Азией. В 1594 г. с этой целью из Амстердама отплыла экспедиция Виллема Баренца. В результате этой экспедиции голландские мореплаватели познакомились с населением Кольского полуострова — русскими и саамами (лопырями) и впервые увидели такую диковинку, как белые медведи (шкура одного из них даже была доставлена в Амстердам). Однако морозы и непроходимые льды не позволили Баренцу двигаться дальше. Он вынужден был вернуться обратно. Но Баренц не отступился от своей идеи найти проход из Северного Ледовитого океана в Тихий. После неудачной второй экспедиции Виллем Баренц в 1596 г. отправился в третье плавание. В результате эта экспедиция открыла острова Медвежий и Западный Шпицберген (нидер. Scherpebergen — острые горы). Во время этого плавания Виллем Баренц скончался. Его похоронили на Новой Земле. В честь голландского путешественника названо море, остров в архипелаге Шпицберген, поселок и порт Баренцбург. Ежедневные записи Виллема Баренца о погоде, сделанные им во время экспедиций, явились первыми метеорологическими наблюдениями, выполненными в России.

XVII столетие по праву можно назвать Золотым веком Нидерландов. Основой успеха и процветания Голландии стала торговля с Европой и колониями. В конце XVI в. для торговли с Азией в Нидерландах возникло несколько частных компаний, объединившихся в 1602 г. в Голландскую Ост-Индскую компанию. Она торговала с Китаем, Японией, Цейлоном (Шри-Ланкой), Индонезией. Именно голландские купцы первыми привезли в Европу чай.

Голландская Ост-Индская компания имела свои флот и армию, чеканила собственную монету, ее представители имели право назначать

управляющих в торговых факториях и даже губернаторов в колониях. От имени Генеральных штатов Республики Соединенных провинций компания заключала торговые и мирные договоры с иностранными государствами. Голландская Ост-Индская компания одной из первых мире стала выпускать ценные бумаги — акции (интересно, что старейшая дошедшая до нас акция, датированная 1606 г., была выпущена именно этой торговой компанией). Прибыли компании обеспечивали ее акционерам в среднем 18% годовых, по подсчетам современных финансистов, стоимость торговой компании в период расцвета превышала 7 трлн долл. США (в пересчете на современные деньги). Штаб-квартира Голландской Ост-Индской компании находилась в Амстердаме, который стал важнейшим морским портом мира. Эта торговая компания просуществовала до 1796 г.

Нидерланды обзавелись колониями. Так, в 1619 г. голландцы захватили всю Индонезию, создали торговые фактории в Сиаме (Таиланде), а в 1640 г. установили торговые отношения с Японией.

В 20-е гг. XVII столетия голландцы добрались до Северной Америки, основав в 1626 г. в устье реки Гудзон поселение под названием Новый Амстердам, позже переименованное англичанами в Нью-Йорк.

В 1641 г. голландцам удалось присоединить Малаккский полуостров, в 1656 г. — остров Цейлон. Кроме того, в этот период голландские торговые пункты появились в Индии. После захвата Голландией мыса Доброй Надежды (1651 г.) началось ее проникновение в Южную Африку.

В итоге Голландия в XVII в. стала европейским и мировым торговым центром. Ей также удалось, потеснив Ганзу, сосредоточить в своих руках посредническую торговлю с Северной и Восточной Европой.

Особая роль в российско-нидерландских отношениях XVII столетия принадлежит уроженцу Харлема Исааку Массе, прибывшему в Россию в 1601 г. и способствовавшему расширению торговли между двумя странами. Став непосредственным свидетелем Смутного времени, он оставил ценнейшие сведения об одном из самых трагичных периодов российской истории, которыми пользуются исследователи и по сей день. Также Масса является одним из первых западноевропейских авторов, написавшим статьи о географии Сибири и составителем карт отдельных областей Российского государства. Именно Исаак Масса стал первым посланником Нидерландов в России.

Русско-голландские отношения развивались на протяжении всего XVII в. Так, в 1613 г. русские послы прибыли ко двору статхаудера Морица Оранского с грамотой, в которой говорилось о вступлении на престол царя Михаила Фёдоровича Романова. А уже через два

года Голландия предложила России свое посредничество в заключении мирного договора со Швецией.

В XVII в. голландцы стали самой многочисленной группой иностранных купцов в России, потеснив англичан. Голландские торговые компании заводили в России свои дворы, склады и конторы. По сообщению современников, в одном Архангельске в то время находились 200 голландских торговых агентов, которые ездили по всей России и закупали товары, отправляемые затем в Европу. Из России вывозились необходимые для развития мореплавания канаты, пенька и деготь. С полным правом их можно назвать стратегическим сырьем XVII столетия. В качестве исключения в Голландию поставлялось русское зерно. В обмен на это Голландия завозила в Россию предметы роскоши и оружие, так необходимое восстанавливающемуся после Смутного времени государству, рассчитывающему расширить свои границы. Голландское оружие считалось в то время лучшим в мире.

Именно из Голландии привозились в Россию колокола. Знакомый многим «малиновый звон» — нидерландского происхождения. Он получил свое название от фламандского города Мехелен (фр. Малин), где был изобретен сплав, придающий колоколам особо мягкое звучание. Мехелен и по сей день остается мировым центром колокольного литья.

В 1675 г. ко двору царя Алексея Михайловича прибыло голландское посольство во главе с Кунрадом ван Кленком. Оно привезло с собой множество даров, которые сегодня можно увидеть в Оружейной палате Московского Кремля. Один из членов посольства, Йохан ван Келлер, был назначен первым постоянным послом Голландии в России.

Выходцы из Нидерландов принимали деятельное участие в становлении промышленности в России. Так, купец и промышленник А. Виниус нашел под Тулой железную руду и основал там железодельный завод, выпускавший пушки. Позже он примет православие, перейдет в русское подданство и станет московским дворянином Андреем Денисовичем Виниусом, привлекавшим по поручению царя иностранных специалистов в русскую армию. В 1648 г. голландец Фран Акин открыл в Москве мануфактуру по производству ружей.

В XVII в. Республика Соединенных провинций стала лидером в картографии, медицине, естественных науках, живописи.

Лидерство в картографии к Голландии пришло еще в XVI в., когда фламандец Герард Меркатор составил карты мира (впервые показав положение южного материка) и Европы. В следующем столетии славу голландской картографии принесли Виллем Янсзон Блау и Николаас Витсен, совершивший путешествие в Россию и составивший самую точную по тем временам карту Российского государства. Нидерландский

мореплаватель Абель Янзон Тасман доказал, что Австралия является единым массивом суши.

Центрами развития медицины и анатомии в XVII в. стали университеты в Лейдене и Амстердаме. В них трудились такие исследователи, как Николас Тульп, Герман Бурхаве, Фредерик Рюйш и др.

Уроженец Делфта Антони ван Левенгук сконструировал первый микроскоп, положив начало микробиологии. Житель Гааги Христиан Гюйгенс стал основоположником теоретической механики, открыл кольца Сатурна и изобрел первую модель часов с маятником.

Развивались и гуманитарные науки. Славу им принесли труды и идеи философа Баруха Спинозы, юриста и писателя Гуго Гроция, экономиста и публициста Питера де ля Курта.

Жемчужиной Золотого века Нидерландов стала живопись. Ни в одной европейской стране XVII в. она не достигла такого расцвета, как в Голландии. Профессия художника становится одной из самых распространенных в Нидерландах. Если в других странах Европы того времени живописцы часто зависели от придворных или церковных заказов и богатых покровителей, то в Голландии картины местных мастеров покупали и горожане, и ремесленники, и даже крестьяне. Картин на рынке было много, что обуславливало их дешевизну. Ими торговали как на специальных аукционах, так и на обычных ярмарках.

Расцвет голландской живописи пришелся на 40–70-е гг. XVII столетия. Лейден подарил миру Рембранта и Яна ван Гойена, Роттердам — Питера де Хоха, городок Мидден Бемстер близ Гааги — Карела Фабрициуса, Делфт — Яна Вермеера. Их полотна сегодня украшают экспозиции лучших музеев мира. В Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге хранится самая большая по количеству (за пределами Нидерландов) коллекция голландских живописцев Золотого века, начало которой положил еще Пётр I.

Влияние голландской живописи было так велико, что ее приемы заимствовали даже в далекой России. Например, некоторые фрески ярославской церкви Ильи Пророка были почерпнуты русскими мастерами из Библии, изданной в Амстердаме в середине XVII в.

Видя бурное развитие Голландии в XVII столетии, легко понять, почему именно в эту страну отправился Пётр I.

Царь прибыл в Голландию в августе 1697 г. под именем Петра Михайлова. Его главной целью было перенять голландский опыт кораблестроения, ведь России, желавший получить выход к Балтийскому и Черному морям, требовался флот. Голландия подходила для этой миссии как никакая другая страна. Причем Пётр начал свое пребывание в Голландии не с Амстердама, а с небольшого городка на севере

страны — Саардама (Зандама). На местных верфях он в качестве плотника-добровольца трудился над постройкой кораблей. Живя в доме морского кузнеца Геррита Киста, который в прошлом работал в России, будущий первый российский император спал (по моде того времени) в... шкафу. Через десятилетия, увидев этот шкаф, другой император, Наполеон Бонапарт, скажет: «Для великого человека ничто не бывает малым».

В свободное от плотницкой работы время Пётр осматривал окрестные заводы, мастерские, фабрики, мельницы, желая перенести опыт их работы и организации в Россию.

Помимо Киста, Пётр встретил в Голландии много знакомых, поэтому больше скрывать свою личность не представлялось возможным. Русский царь стал своеобразным экспонатом, посмотреть на который стекались люди с окрестных городов и деревень.

«Домик Петра I» на улице Кримп, 23 в Зандаме сохранился до наших дней, сегодня это музей, недалеко от которого стоит памятник русскому царю-реформатору. В 2013 г. в московском музее-усадьбе Коломенское была построена копия деревянного дома Геррита Киста, в котором жил Пётр I. Это был подарок правительства Нидерландов в рамках перекрестного года культуры.

После Зандама Пётр перебирается в Амстердам. Здесь он также трудится плотником на верфи Ост-Индской компании, строя фрегат «Пётр и Павел», который впоследствии будет курсировать между Европой и Индонезией. Безусловно, голландское правительство знало, кем на самом деле является Пётр Михайлов, работающий на верфи на канале Оостенбургерграхт. Опекать русского царя было поручено бургомистру Амстердама, одному из лучших картографов XVIII столетия Николаасу Витсену, бывавшему в России.

Несмотря на то что посольство во главе с Петром I не смогло заручиться поддержкой Голландии в борьбе за выход на Балтику и не получило кредита на постройку флота, это путешествие было судьбоносным для дальнейшего развития России. Именно в Голландии Пётр I сформировал представления на будущее устройство российского флота. Во время своего путешествия Пётр смог «завербовать» в Голландии около 700 человек — медиков, учителей, военных, судостроителей, архитекторов, ремесленников и др., — приехавших в Россию. Под впечатлением анатомического театра, в котором давал свои «представления» профессор Фредерик Рюйш, Пётр I решил открыть в России первый музей — Кунсткамеру (нидер. De kunstkamer — кабинет искусств), многие экспонаты для которого были приобретены именно в Голландии.

Второй раз Пётр I посетит Голландию в 1716–1717 гг.

По возвращении Петра I из Нидерландов в России началась мода на все голландское. Приближенные царя вслед за ним стали носить европейскую одежду, скроенную по моде того времени. В русский язык стали проникать заимствования нидерландского происхождения (прежде всего, военные и кораблестроительные термины), которые живы в нашем языке до сих пор. Примером тому служат такие слова, как «апельсин», «бухта», «домкрат», «гавань», «матрос», «тюльпан», «флаг», «флот», «яхта» и др.

Своеобразными памятниками Нидерландам в России можно назвать многочисленные краснокирпичные «голландские домики», построенные русскими дворянами в своих усадьбах. Например, один из таких домов можно увидеть в московском Кусково, некогда принадлежавшем графам Шереметевым (кстати, Борис Петрович Шереметев сопровождал Петра I в поездке в Голландию в конце XVII в.).

Пётр I посетил Нидерланды на излете их Золотого века. Войны с Англией и Францией подорвали политическое и экономическое могущество Голландии. На протяжении всего XVIII столетия наблюдался упадок голландской экономики. Амстердам, все еще оставаясь важным центром торговли, уступил первенство мирового финансового центра Лондону.

XVIII в. в Голландии отмечен политическим противостоянием между «оранжистами» — сторонниками наследственного статхаудерства (фактически, монархии) семьи Оранских — и «патриотами», выступавшими за более демократическую форму правления.

Это противостояние приведет к Батавской революции 1785–1787 гг., когда «патриоты» под лозунгами защиты демократии организовали восстания в нескольких городах. Видя, что власть ускользает из его рук, статхаудер Виллем V Оранский обратился за помощью в подавлении восстаний к своему родственнику — прусскому королю. Прусская армия смогла оттеснить восставших, часть из которых бежала во Францию. Но победа Оранских была временной.

В 1795 г. французская армия и примкнувшие к ней нидерландские «патриоты» вошли в Голландию. Виллем V Оранский бежал в Лондон. «Патриоты» провозгласили Батавскую республику. Власти новой республики решили изгнать «оранжистов» со всех постов, преобразовать конфедерацию в унитарное государство, наладить пошатнувшуюся экономику. Батавская республика находилась под сильным влиянием Франции. Это означало, что Голландия присоединилась к борьбе против Великобритании, являвшейся ее важным торговым партнером. Все это негативно сказывалось на голландской экономике.

В 1806 г. Наполеон Бонапарт ликвидировал Батавскую республику, создав Королевство Голландия и сделав его правителем своего брата Людовика. Через четыре года, недовольный тем, что Людовик проводит слишком проголландскую политику, Наполеон отстранил брата от престола и включил Королевство Голландия в состав Франции. Так Нидерланды потеряли независимость вплоть до 1815 г.

Во время оккупации Голландии наполеоновской Францией Оранские находились в Великобритании. Здесь они подписали с английским королем соглашение, по которому Британия «временно» управляла всеми голландскими колониями. Многие из них (например, Цейлон, Гайана, Южная Африка) больше не вернутся под управление голландцев. Это означало закат колониальной мощи Голландии.

По итогам Венского конгресса (1815), на котором Россия, Австрия и Великобритания определяли, какой будет Европа после Наполеона, Королевство Нидерланды было восстановлено как независимое государство. Более того, в его состав вошли также территории Южных Нидерландов (Бельгии) и Люксембурга. В стране была закреплена монархическая форма правления во главе с династией Оранских. Эта династия является правящей в Нидерландах до сих пор.

Однако противотечения между протестантским севером и католическим югом привели в 1830 г. к революции в Бельгии, которая фактически откололась от Нидерландов. В 1839 г. король Нидерландов Виллем I признал независимость Бельгии. Это решение вызвало внутри страны политический кризис, который привел к отречению короля от престола в пользу своего сына Виллема II. Он был женат на дочери российского императора Павла I Анне. Так, королевой Нидерландов стала представительница дома Романовых.

Анна Павловна и по сей день пользуется любовью и уважением в Нидерландах. И это неудивительно. Став королевой, на своей новой родине она открывала приюты для неимущих, дома для инвалидов, больницы, школы. Даже свое приданое Анна потратила на благотворительность.

При Виллеме II, под влиянием революционной волны, прокатившейся по Европе в 1848–1849 гг., Нидерланды стали конституционной монархией. Конституция 1848 г. закрепляла гражданские права и свободы, расширила избирательное право, правительство становилось подотчетным парламенту, а не королю. В 1849 г. в Нидерландах состоялись первые прямые парламентские выборы. Установленные Конституцией 1848 г. отношения между монархом, правительством и парламентом сохранились практически в неизменном виде в Нидерландах до наших дней.

Вторая половина XIX в. стала временем промышленной революции в Нидерландах. В промышленности стали активно применяться паровые машины, строились железные дороги, прокладывались каналы (Амстердам и Роттердам были соединены с Северным морем). В конце века в промышленности стали использоваться новые источники энергии — газ и электричество.

Нидерланды продолжали играть важную роль на международной арене. В 1899 г. по инициативе российского императора Николая II в Гааге состоялась мирная конференция, в работе которой приняли участие представители 26 государств. Решения первой и второй (прошла в 1907 г.) мирных Гаагских конференций составили корпус международного гуманитарного права.

В XX столетие Нидерланды вошли как одно из крупных колониальных и торговых государств мира. Находясь между двумя экономическими лидерами — Великобританией и Германской империей, — Нидерланды с пользой смогли использовать столь выгодное положение: увеличился голландский торговый флот и объемы перевозки грузов по Рейну. Бурный рост переживало и сельское хозяйство, став одним из самых эффективных в тогдашней Европе.

Благодаря политике нейтралитета Нидерланды не примкнули ни к одному из военных блоков, между которыми в 1914 г. разгорится Первая мировая война. Тем не менее события международного военного конфликта оказывали на экономику страны негативное воздействие. Часто торговые корабли под флагом Нидерландов шли ко дну, торпедированные немецкими подводными лодками. К 1917 г. тотальная морская война парализовала нидерландскую внешнюю торговлю. Как следствие, в стране повысились уровни безработицы и инфляции.

Политика нейтралитета позволила Королевству Нидерландов избежать гибели тысяч своих граждан на фронтах и разрушений сел и городов.

Реагировали Нидерланды и на бурные события, происходившие в России. Нидерланды признали Временное правительство, пришедшее к власти после Февральской революции и отречения Николая II от престола. После прихода к власти большевиков двусторонние отношения ухудшились. Полный разрыв отношений между странами произошел в 1918 г. Так правящая династия Оранских отреагировала на расстрел семьи бывшего российского императора, с которой они были связаны родственными узами.

После войны в стране наступает время финансового благополучия, которое позволило начать масштабные работы по преобразованию

ландшафта страны. На северо-западе Нидерландов был осушен залив Зейдерзе (в результате сухопутная территория королевства увеличилась на 7%), сооружена 32-километровая плотина, защитившая Амстердам от наводнений. Произошел рост промышленности. Именно в это время были созданы известные сегодня на весь мир предприятия (например, концерн «Юнилевер», производящий косметику и парфюмерию), а основанная еще в 1907 г. англо-голландская компания «Роял Датч Шелл» начала производить химические продукты, базирующиеся на нефти.

Бурное развитие промышленности и экономики прервала Великая депрессия, докатившаяся до Нидерландов к 1931 г. Экономический кризис привел к безработице, обнищанию населения, политической нестабильности. Восстановить докризисный уровень экономика Нидерландов смогла лишь к концу 1930-х гг.

Политика нейтралитета не спасла Нидерланды от Второй мировой войны. 10 мая 1940 г. гитлеровские войска вторглись в Нидерланды. Голландская армия пыталась оказать сопротивление, но силы были неравными. Стремясь склонить Нидерланды к скорейшей капитуляции, немецкая авиация нанесла массированные удары по Роттердаму, в результате чего историческая часть города была стерта с лица земли. Чтобы избежать дальнейших жертв, 15 мая 1940 г. правительство Нидерландов заявило о капитуляции страны. За два дня до этого королевская семья и премьер-министр переехали в Лондон.

Нидерланды испытали на себе нацистский «новый порядок». Началось преследование неугодных нацистскому режиму. На территории Нидерландов нацистами были построены концентрационные лагеря Вестерборк и Герцогенбуш. Не обошел стороной Нидерланды и холокост. Накануне немецкого вторжения в стране проживало около 140 000 евреев. Многим из них не удалось сохранить жизнь. Одной из них стала Анна Франк, чья семья переехала в Нидерланды после прихода нацистов к власти в Германии. Анна стала знаменитой на весь мир после публикации ее дневников, описывающих ужасы нацистского режима. Их она вела с 1942 по 1944 г., скрываясь вместе с семьей в «убежище», которое находилось в Амстердаме, в доме на набережной Принсенграхт, 263 (сейчас там расположен «Музей Анны Франк»).

В годы оккупации многие нидерландцы уходили в подполье, борясь против нацистов. Королева Вильгельмина по подпольному радио из Лондона обращалась к своим соотечественникам, призывая их оказывать сопротивление нацистам и верить в скорую победу.

В 1942 г. были восстановлены дипломатические отношения между СССР и правительством Нидерландов, располагавшемся в Лондоне. Страны стали союзниками в борьбе против гитлеровской Германии.

Освобождение Нидерландов началось после высадки союзников в Нормандии в июне 1944 г., завершившись лишь в мае 1945 г.

После войны основной задачей правительства стало восстановление разрушенной экономики. В этом помогли кредиты, полученные от США в рамках реализации «Плана Маршалла». Нидерланды стали активным участником интеграционных процессов в послевоенной Западной Европе. Еще в 1944 г. был основан таможенный, экономический и политический союз Бельгии, Нидерландов и Люксембурга (Бенилюкс). В 1948 г. был создан Западноевропейский союз, в который, помимо стран Бенилюкса, вошли Великобритания и Франция. В 1949 г. Нидерланды стали одной из стран — основательниц НАТО и Совета Европы, а в 1951 г. вошли в состав Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). В 1957 г. Нидерланды подписали Римское соглашение, учреждавшее Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии.

Все это способствовало восстановлению и дальнейшему развитию экономики (в 1951–1968 гг. ежегодный рост экономики Нидерландов составлял 5%). В 1959 г. в районе Гроненгена было обнаружено одно из богатейших месторождений природного газа, что придало экономике дополнительный стимул. Экономические успехи позволили реализовать в стране крупные проекты. В 1958 г. начался проект «Дельта», в результате которого вся юго-западная часть страны оказалась окружена плотинами, дамбами и шлюзами. Это спасло юго-западные регионы Нидерландов от постоянных наводнений.

В послевоенный период в мире наступает процесс деколонизации. Бывшие колонии европейских стран одна за другой объявляли о независимости. В 1949 г. независимость от Нидерландов получила Индонезия, в 1975 г. — Суринам. Сегодня под контролем Нидерландов остались лишь Аруба и Нидерландские Антильские острова (их главой считается правящий монарх Нидерландов).

Активное развитие Нидерландов способствовало тому, что к началу 1990-х гг. они стали одним из наиболее развитых в промышленном отношении и экономически успешных государств мира.

Сегодня основой экономики королевства являются несколько десятков крупных компаний. Среди них, «Ройял Датч Шелл» (добыча и переработка нефти), «Юнилевер» (бытовая химия, косметика, парфюмерия, продовольственные товары), «Филипс» (бытовая электротехника,

электрооборудование); «АкзоНобель» (химические продукты), «Газюни» (добыча и распределение газа), «Хооговенс» (металлургия), «Фоккер» (авиастроение), «ДАФ Тракс» (автомобилестроение), «Рейн-Схелде-Веролме» (судостроение), «Ференихдемашиненфабрикен» (машиностроение), «Кампина» (продукты питания), «Хейнекен» (пивоварение), «КНП» (полиграфия), «Эльзевир» (одно из старейших издательств в мире) и др. Многие из этих компаний представлены и на российском рынке.

Среди нидерландских финансовых институтов крупнейшим является ING со штаб-квартирой в Амстердаме.

ING — глобальный финансовый институт, цель которого создавать возможности и вдохновлять людей и компании быть на шаг впереди в жизни и бизнесе. Сильный бренд, высокие финансовые показатели, международная сеть и клиентоориентированная многоканальная модель бизнеса — ключевые факторы сильных позиций банка. Неотъемлемой частью стратегии ING является устойчивое развитие, что подтверждают рейтинги и индексы ведущих специализированных агентств.

В России банк успешно работает с 1993 г. и является одним из ведущих финансовых институтов с иностранным капиталом. Привержен российский рынку, предоставляет услуги крупнейшим российским и иностранным корпоративным клиентам.

В 1990-е гг. Нидерланды продолжили свое участие в европейской интеграции. В феврале 1992 г. в нидерландском городе Маастрихт Бельгией, Великобританией, Грецией, Данией, Ирландией, Испанией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Португалией, Францией и ФРГ был подписан договор об образовании Европейского союза (ЕС). Последствием данного договора было и введение общеевропейской валюты — евро (в Нидерландах ее фактическое обращение началось в 2002 г.).

Российско-нидерландские отношения в 1990–2000 гг. вышли на новый уровень. В 2001 г. состоялся первый в истории государственный визит главы Нидерландов (королевы Беатрикс) в Россию.

Сегодня сотрудничество двух стран происходит во многих областях. Нидерланды наряду с Германией и Китаем являются крупнейшим торгово-экономическим партнером России (в 2017 г. Нидерланды занимали 2-е место по объему российского экспорта и 13-е — в перечне стран-импортеров). Нидерланды сохраняют ведущие позиции среди основных государств — партнеров России в области инвестиций.

Несмотря на снижение оборотов торговли между Нидерландами и Россией в период экономического кризиса, в последние годы ситуация

стабилизируется. В 2017 г. общая двусторонняя торговля достигла отметки в 21 млрд евро.

Продолжается сотрудничество двух стран в области культуры. В 2009 г. президентом РФ Д.А. Медведевым и Королевой Нидерландов Беатрикс был открыт филиал Государственного Эрмитажа в Амстердаме (Эрмитаж на Амстеле). Крупнейшим событием двустороннего сотрудничества стал перекрестный год Нидерландов в России и России в Нидерландах (2013 г.), в рамках которого в обоих государствах прошли культурные мероприятия (одним из крупнейших стала выставка «Россия и Голландия. Пространство взаимодействия», прошедшая в Государственном историческом музее в Москве).

Также в 2013 г. в ГМИИ им. А.С. Пушкина прошла выставка избранных произведений из собрания ING — «Магия голландского реализма». Впервые на территории России были представлены работы голландских художников XX–XXI вв., которые продолжили национальную традицию реалистической живописи, обогатив ее язык художественными приемами, заимствованными из сюрреализма. Художественная коллекция ING — это отражение почти 45 лет роста и развития компании, которая может по праву гордиться собранием произведений, созданных художниками Нидерландов. В настоящий момент коллекция насчитывает свыше 10 000 произведений, хранящихся в офисах компании по всему миру.

Насыщенным с культурной точки зрения стал и 2017 г. В 22-й раз в Роттердаме с успехом прошел Гергиевский фестиваль, темой которого стал русский авангард, а также состоялся фестиваль русской камерной музыки «Зимние вечера на Амстеле». Тепло нидерландская публика принимала и хор донских казаков под руководством М. Верхуфа, пианистов Д. Мацуева и М. Фомина. Важным событием стал 200-летний юбилей Русского Православного храма святой Марии Магдалины в Гааге, который был основан Анной Павловной, супругой короля Виллема II (король Нидерландов Виллем-Александр направил поздравление служителям и прихожанам храма). В июле 2017 г. в Маастрихте была открыта памятная доска, посвященная 300-летию второго визита Петра I в Нидерланды.

В январе 2018 г. состоялась презентация мемориала, посвященного казакам, участвовавшим в освобождении Нидерландов от французской армии в 1813 г.

Несмотря на небольшие размеры Нидерландов, история этой страны разнообразна и интересна. Важными страницами истории как Нидерландов, так и России являются взаимоотношения двух стран. Двустороннее взаимодействие началось задолго до эпохи Петра I

и продолжается до сих пор. Как видно, у наших стран намного больше общего, чем цвета государственных флагов.

Эта книга поможет российскому читателю больше узнать о Нидерландах, рассказав о достижениях их технологий, экономики и культуры в 1350–1800 гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея этой книги выросла из исследований, которые я вел для диссертации *«Zeewezen en wetenschap. De wetenschap en de ontwikkeling van de navigatietechniek in Nederland»*, опубликованной около 20 лет назад. Я изучал связь между научным знанием и навигационной технологией в Нидерландах периода от конца XVI в. до завершения эпохи Наполеона как частный случай взаимодействия науки и технологии в целом. По результатам этих исследований я был поражен не только полной ошибочностью общепринятого взгляда (консервативные моряки против просвещенных ученых, косные бюрократы против одиночек-новаторов, застойная Голландия против динамичной Британии), но и то, что развитие навигационных технологий, как в Нидерландах, так и в Европе в целом, было сильнее связано с эволюцией научных знаний, чем предполагалось до сих пор, и что на самом деле имеется множество источников, позволяющих подробно изучить то, что произошло в истории технологии в начале Нового времени. И оказалось, что история технологий того периода — не беспомощная интерлюдия между всплеском Высокого Средневековья и масштабными радикальными изменениями, которые принесла промышленная революция, а интригующая, сложная тема, порождающая увлекательные вопросы.

Продолжая работу, я изучал раннее развитие технологий в Нидерландах с позиции, которая, на мой взгляд, является новаторской и актуальной как для голландской темы, так и для исследований по истории техники в целом. Эта позиция основана на концепции технологического лидерства. Термин «технологическое лидерство» означает, что определенная страна, регион, город или группа городов выступают в роли инициатора новых технологий в широком спектре отраслей. Несмотря на то что Нидерланды в начале Нового времени долго считались технологическим лидером Европы (справедливость такой оценки признает немало современных историков), всестороннего

исследования технологического развития страны до 1800 г. все еще не было. Проведено много исследований отдельных тем и отдельных секторов промышленности, но к системному подходу пока никто не обращался. Целью этой книги является описание и объяснение всего процесса подъема и спада нидерландского технологического лидерства в протяженный период от позднего Средневековья до начала XIX в. Технологическое лидерство, на мой взгляд, является одним из ключевых понятий истории технологий, так как оно касается самих условий, в которых технологическое творчество может процветать или угасать. Поскольку Нидерланды представляют собой яркий пример бывшего технологического лидера, исследование этой темы на примере Нидерландов может помочь нам лучше понять основополагающие факторы лидерства в целом. Случай Нидерландов имеет и более общее значение, поскольку вершина достижений этой страны в области технологий относится к недостаточно хорошо известному периоду развития технологий XVII и начала XVIII вв., изучение которого может дать интересные результаты. Пик голландских достижений в технологиях частично совпадает с наивысшей точкой экономического развития страны, известной как «нидерландский Золотой век». Какая связь существовала между этими двумя феноменами? Кроме того, более пристальный взгляд на подъем и спад нидерландского технологического лидерства может больше поведать о параметрах экономической деятельности Нидерландов в начале Нового времени.

Каждый, кто изучал историю технологий до конца XVIII в., конечно, горит желанием рассмотреть этот период в свете дальнейших событий. Я выбрал другой подход. Эта книга не о предпосылках Промышленной революции (или ее отсутствии), а о подъеме и упадке технологического лидерства, что само по себе важно. Кроме того, технологическое лидерство является более часто повторяющимся феноменом, нежели великие технологические прорывы. Надеюсь, что исследование технологического лидерства Нидерландов вдохновит на новые исследования этого предмета в других частях Европы и мира как до, так и после 1800 г., а также, возможно, стимулирует новые исследования истории Нидерландов.

Эта книга не появилась бы без помощи многих людей и организаций. На раннем этапе исследований я получил щедрую поддержку Королевской Нидерландской академии наук и искусств (KNAW), позволившую мне посещать архивы, библиотеки и музеи в разных частях Европы. Из-за административных и преподавательских обязанностей на кафедре истории экономики и общества Амстердамского свободного университета, которую я возглавил в 1994 г., для завершения

книги потребовалось больше времени, чем я рассчитывал, стипендия KNAW позволила мне заложить прочную основу для работы. Работав Нидерландском институте перспективных исследований (NIAS) в Вассенаре, где мы с Жаном Лукассеном в 1992–1993 гг. вели семинар по сравнительной истории Голландской республики, помогло дальнейшему развитию моих идей. Я благодарю KNAW и сотрудников NIAS за всестороннюю и высокопрофессиональную поддержку. Сотрудники многочисленных архивов, библиотек и музеев Нидерландов и других европейских стран, где я на протяжении многих лет подбирал материалы, неизменно были доброжелательны и точны.

Наброски аргументов, представленных в этой книге, появились в середине 1990-х гг. в статье о технологических изменениях и экономическом росте в Голландской республике в томе, который я редактировал совместно с Лео Нордеграфом, в эссе на тему промышленного шпионажа и эволюции технологии ветряных мельниц в Великобритании и Нидерландах, опубликованных соответственно в *The Journal of European Economic History* и *History and Technology*, и в статье о смене технологического лидерства в Европе начала Нового времени в томе под редакцией Яна Лукассена и моей, под названием *A Miracle Mirrored. The Dutch Republic in European Perspective*, выросшей из работы семинара NIAS. Конечно же, за минувшее с тех пор время эти аргументы были существенно проверены и расширены. За последние 15 лет я представлял части своего исследования на симпозиумах и конференциях, проходивших в Алден Бисене, Амстердаме, Антверпене, Берлине, Кливленде, Лейдене, Лондоне, Лоуэлле (Массачусетс), Мадриде, Оксфорде, Париже, Прато, Саг-Хосе, Упсале, Утрехте, Вашингтоне, Волффенбутеле, Вассенаре и других местах. Я глубоко благодарен участникам этих собраний за ценные комментарии и предложения.

Считаю своим долгом поблагодарить тех, кто годами помогал мне в работе над этим проектом критическими замечаниями, трудными вопросами, организационной поддержкой или ссылками на ценные источники и полезные книги. Это Марко Белфанти, Вим Блокманс, Пит Бун, Джап Брейн, Дан Кристенсен, Сальваторе Чириаконо, Пер Дал, Петра ван Дам, Берт де Мейнк, Виктор Энтховен, покойный Ларри Эпстейн, Эрик Гобел, Эрнст Хомбург, Ян Инкстер, Перет Клейн, Ян Лукассен, Джойс Мастбом, Джоэль Мокир, Харри Линтсен, Памела Лонг, Паоло Маланима, Виллем Морзер Брюнс, Лео Нордеграф, Патрик О'Брайен, Мартен Прак, Йохан Схот, Ларри Стюарт, Ричард Ангер, Милья ван Тилхоф, Герт Вербонг, Джап Вогел, Ричард Интема, Сигер Зейсха и многие другие.

Пока я писал эту книгу, произошло немало и счастливых, и трагических событий. Я начал эту работу холостяком, а завершил как *pater familias*¹. Совместная жизнь с Марджолейн, Михой и Джудит наполнили радостью каждый день из десяти с лишним лет, прошедших с тех пор, как мы стали семьей, кроме того, Марджолейн оказалась самым ценным собеседником на профессиональные исторические темы. Мой отец Хэнк, всегда вдохновлявший меня в моей работе, умер в 1990 г., 68 лет от роду, после тяжелой болезни. Через восемь лет мой брат Ян, один из самых дружелюбных людей, каких я только знал, и вдохновенный учитель химии и экономики, сдался неизлечимой болезни в возрасте всего 47 лет. Эту книгу я посвящаю любимым людям, живым и мертвым.

Хемстеде, январь 2008 г.

1 Отец семейства (лат.). — Прим. ред.

Карта 1. Голландская республика и прилегающие территории